

Стоя в центре зеркала, Паньгун Цо смотрел на осколки разбитой поверхности, которые чем-то напоминали сильно потресканную прозрачную землю, с непроходимым расстоянием между каждой её частью. Его зеркало было необычным сокровищем, которое он заполучил в Великих Руинах, а мир внутри него мог пересекаться с реальным миром совершенно незаметно для окружающих, благодаря чему его было практически невозможно обнаружить.

Единственный недостаток зеркала заключался в том, что его владелец, находясь внутри него, не был способен пользоваться божественными искусствами.

В прошлом Паньгун Цо всегда успешно использовал это сокровище как инструмент для побега, поэтому к текущему моменту у него даже мысли не возникало, что настанет тот день, когда он окажется в ловушке внутри него.

Безопасно выбраться невозможно. Цинь Му разрезал верёвку. Единственный выход — выпрыгнуть из зеркала, но, поступи он так, его сердце окажется мгновенно пронзено.

— Владыка Культа Цинь, ты ведь пришёл поговорить, а не убивать меня, да? — Паньгун Цо отбросил все мысли о побеге и поинтересовался. — Почему ты сразу этого не сказал?

Цинь Му посмотрел на мерзавца в зеркале и не знал, плакать ему или смеяться:

— Когда бы я успел? Увидев меня, ты сразу же решил действовать жестоко, намереваясь убить меня, вот я и решил тебе отомстить. К тому же в самом начале я тебе сказал — твой друг пришёл издалека, чтобы встретиться с тобой, почему ты не выходишь отпраздновать такое радостное событие?.. Было же очевидно, что я пришёл просто поговорить, а не биться насмерть. А раз всё именно так, тогда что это всё только что было?

Паньгун Цо чуть не вырвало кровью от злости. Маленький негодник ведь тогда ясно сказал — твой друг пришёл издалека, чтобы встретиться с тобой, почему ты не выходишь умереть? Когда это “умереть” превратилось в “радостное событие”? Однако, сейчас было не время придирааться к словам. Так как его жизнь попала во власть вражеских рук, лучше вести себя разумно и не напрашиваться на неприятности.

— Владыка Культа Цинь — благороден, доброжелателен, с широким кругозором, поэтому я всегда восхищался тобой. Это была всего лишь шутка, чтобы ты показал мне свою силу и мастерство. Ты действительно необыкновенный, я полностью покорён, — Паньгун Цо вытер кровь, капавшую с уголков его рта, и сел с улыбкой. — Владыка Культа Цинь зашёл так далеко, чтобы найти меня, поэтому мне интересно, о чём пойдёт речь?

— Бог за твоей спиной, — улыбаясь до ушей, юноша поднял зеркало. — Мы с Имперским Наставником хотели бы встретиться с ним и отдать дань уважения этому священному предку. Даст ли нам Гроссмейстер такой шанс?

Лицо Паньгун Цо слегка изменилось. Бог, о котором шла речь, появлялся, когда он исполнял своё шаманское заклятие дани уважения к душе!.. И Цинь Му спросил о его местонахождении не для того, чтобы отдать ему дань уважения. Он хотел собрать все имеющиеся силы, дабы избавиться от него раз и навсегда!

— Владыка Культа Цинь, Император Людей Цинь, откуда мне знать о таком существе? — рассмеялся Паньгун Цо. — Ты же знаешь, какие у меня способности. Таких жалких существ, как я, Владыка Культа Цинь может одолеть одной рукой. Ты и правда думаешь, что хоть один

уважающий себя бог станет иметь со мной дела? Что касается его местонахождения, то такой слабак, как я, попросту не способен этого знать. Подумай сам, Владыка Культа Цинь!

Цинь Му поднял зеркало и ударил по песку мечом, беспечно сказав:

— Гроссмейстер говорит, что не знает никаких богов, но тут и дурак поймёт, что это чистейшая ложь. Если ты не знаешь никаких богов, как ты смог призвать людей с Высших Небес, чтобы они разобрались со мной? Как ты смог выманить Сюй Шэнхуа? Если бы ты не знал никаких богов, разве бы ты узнал Матушку Истинных Небес? Гроссмейстер, мы с тобой не дети, так что давай не будем ходить вокруг да около. Ты действительно не имеешь права знать никаких богов, но тот, кто появляется позади тебя, их определённо знает, а также очевидно, что вы очень близки. Видение бога, которое появляется за твоей спиной, когда ты отдаёшь дань уважения душе, это твой Владыка или Гроссмейстер, я правильно говорю?

Паньгун Цо посмотрел на меч, который был воткнут в песок, и его лицо замерцало между определённой уверенностью и сомнением. Внезапно он встал и начал ходить по зеркалу взад-вперёд, явно принимая трудное решение. Все вокруг считали, что основателем Дворца Золотой Орхидеи был он, но никто не знал, что в это дело был вовлечён кое-кто ещё. В далёком прошлом Дворец Золотой Орхидеи основал не он, а бог, с которым у него сложились крепкие отношения. Что касается того, как он оказался у власти... на самом деле она перешла в его руки лишь по случайному стечению обстоятельств. Ему просто повезло. В то время произошло много бесславных событий.

— Он мой Владыка, — остановившись, Паньгун Цо поднял голову, смотря на находящегося за зеркалом Цинь Му. — Ты всё правильно сказал, благодаря нему я знаком с Высшими Небесами и смог узнать Матушку Истинных Небес. Однако я бы посоветовал тебе не провоцировать его, он слишком злой! — уголки его глаз сильно дрожали, и он тихо продолжил. — Владыка Культа Цинь должен знать, что все считают меня истинным злодеем, но в сравнении с ним, я ничто. Я его ученик, но каждый раз, когда я исполняю шаманское заклятие дани уважения к душе, мне нужно заимствовать его силу. Ты ведь знал это, верно? И каждый раз, когда я использую это шаманское заклятие, я теряю несколько лет жизни! Хе-хе, если он так обращается даже со своим учеником, что насчёт других? Вот почему я не особо стремился использовать этот вид шаманского божественного искусства.

Выражение лица Цинь Му резко изменилось. Паньгун Цо действительно сказал, что кто-то был злодеем? Это была поистине фантастическая история, в которую мало кто смог бы поверить! С точки зрения злодейства в этом мире, кто может переплюнуть мерзавца, отравившего всю прерию и убившего бесчисленное количество невинных пастухов?

— Я даже не знаю его настоящего имени. Я знаю только, чем он занимается, — сказал Паньгун Цо. — Другие звали его — Шаманский Бог Куй. Я думаю, что это его фамилия, но люди нашего происхождения редко раскрывают свои настоящие имена и фамилии, поэтому его фамилия запросто может быть подделкой.

— Шаманский Бог Куй? — был ошеломлён Цинь Му. Фамилия Куй действительно существует, но не факт, что она принадлежит шаманскому богу. Куй также означает ухо или призрак. Может быть это и не фамилия вовсе, а название расы? Если это так, то Шаманский Бог Куй должен быть призраком!

— Тем не менее, Владыка Культа Цинь, тебе не под силу его найти, — добавил Паньгун Цо. — Он прибыл из другого мира и покинул меня в начале моей первой жизни, — Цинь Му подозрительно посмотрел на мерзавца в зеркале, но тот не выглядел так, будто притворялся. —

Владыка Культа Цинь, тебе не стоит сомневаться во мне. Какой смысл мне лгать? Теперь я в твоей власти, вопрос моей жизни и смерти в твоих руках. Сейчас я полностью искренен.

Задумавшись, Цинь Му улыбнулся:

— Гроссмейстер, ты опять лжёшь мне.

— Когда это я тебе солгал? — беспомощно спросил Паньгун Цо.

— Если он действительно покинул тебя, почему ты до сих пор можешь выполнять шаманское заклятие дани уважения к душе? Это видение позади тебя... не является ли оно видением его истинного духа? — улыбнулся Цинь Му. — Думаешь я поверю, что он способен проецировать свой истинный дух из другого мира? Если бы у него была эта способность, то богам с верхних границ не пришлось бы окаменевать свои тела, только чтобы отправить их с приказом для богов Высших Небес активировать разрушающие мир божественные артефакты.

Выражение лица Паньгун Цо мгновенно изменилось.

Цинь Му посмотрел на мальчика, выглядящего внешне даже моложе, чем он, и неторопливо добавил:

— Кроме того, чувствуя твой призыв, он сразу же проецирует свой отдающий дань уважения фантом, чтобы помочь тебе в убийстве других людей. Я не думаю, что он настолько свободен в своих действиях, и не думаю, что шаманское заклятие дани уважения к душе выполняется таким образом. Допустим одним днём у него будет скверное настроение, и он решит не проецировать свой фантом, разве ты не пострадаешь от этого? Гроссмейстер, мы умные люди, так что скажи мне правду, и я оставлю тебя в живых.

Паньгун Цо очень удивился, но вдруг громко рассмеялся и захлопал в ладоши:

— Как и ожидалось от Владыки Культа Циня, человека, которого я считаю своим заклятым врагом. Не так-то просто обмануть тебя. Правильно, он не покидал меня. Он планировал уйти, но у меня были на него другие планы, поэтому я сильно ранил его, после чего отобрал его истинный дух!

Цинь Му уставился на него с широко открытыми глазами.

— Какой учитель, такой и ученик, — улыбка юного мерзавца была полна гордости. — Чему бы он меня ни учил, я всё схватывал на лету, и даже превосходил его! Но эта старая рухлядь так и не передала мне метод становления богом. Время шло, подходили к концу мои последние года, мне оставалось жить от силы пару лет, но он даже и не думал относиться ко мне как к настоящему ученику. Хмпф, раз уж он так хотел, чтобы я умер, я решил, что только после него! Поэтому, когда он, наконец, был готов покинуть этот мир и верхняя граница проецировала божественный луч, чтобы принять его, я сделал свой ход.

Холод проник в сердце Цинь Му.

Паньгун Цо улыбнулся и продолжил:

— Я использовал божественное искусство, которому он научил меня, чтобы нарушить приём божественного луча, разделив его на две части! Владыка Культа Цинь, ты владеешь божественным искусством перемещения, как думаешь, когда оно разделится на две части, каков будет твой конец?

— Я тоже разделюсь на две части, — сердце Цинь Му неистово задрожало.

— Приём божественного луча ничем не отличается от божественного искусства перемещения, с той лишь разницей, что это разделение физического тела и исконного духа, — Паньгун Цо был очень доволен собой, перейдя на неторопливую речь. — Я использовал шаманские заклятия, чтобы принести в жертву своего ученика и разделить божественный луч надвое. Физическое тело и исконный дух Шаманского Бога Куя мгновенно отделились и выпали из божественного света. Таким образом я сумел поймать одновременно двух зайцев. Мой ученик давно ожидал моей смерти, чтобы занять моё место, поэтому я избавился от них обоих одновременно. Исконный дух Шаманского Бога Куя было легко контролировать без физического тела и после того, как я пересадил в него душу жука!

Цинь Му почувствовал, что его волосы встали дыбом, и вздохнул:

— Гроссмейстер, ты сказал, что Шаманский Бог Куй — злодей, но в моих глазах нет никого злее, чем ты.

Паньгун Цо покачал головой:

— Ты меня переоцениваешь. Я не могу с ним сравниться. Он — истинное зло. Даже несмотря на то, что он слишком долго находился в ловушке, его физическое тело ещё не умерло, и его исконный дух тоже в порядке. Несколько раз ему даже почти удалось прорваться через мою печать, когда я использовал его, чтобы найти шаманское заклятие дани уважения к душе. Владыка Культа Цинь, такого ты точно не мог ожидать, да? В моей первой жизни я был одним из лучших существ в этом мире, сильным практиком, который был близок к уровню бога. Возможно, я перевоплощался слишком много раз, и моё желание совершенствоваться со временем угасло, но мои намерения в то время ничем не отличались от твоих.

— Это правда, — кивнул юноша. — Способности Гроссмейстера необычайны. Даже если ты изучил техники других сект и священных земель, твои шаманские заклятия — твоя самая сильная сторона. Они были наработаны из твоей первой жизни, и другие техники, которые ты изучил в последующих жизнях, просто украшают то, что уже и так идеально... они все не слишком полезны для тебя. Если бы ты сосредоточился на изучении своих шаманских заклятий, твои сегодняшние достижения не были бы такими, как сейчас.

Выражение лица Паньгун Цо стало мрачным, а голос приглушённым:

— Ну развеял бы я шаманские заклятия настолько, насколько возможно, что с того? Я всё равно не смог бы стать богом. Осознав это, я начал идти другими путями, пытаюсь найти способ, чтобы стать богом в других священных обителях и сектах. Как жаль, что они все не имели таких способов или даже полностью не понимали того, что было известно мне. Но в конце концов объявился Владыка Культа Цинь, человек, которого я считаю своим самым главным врагом, а также человек, который распространил для общности метод становления богом, давая мне надежду, наконец, достичь этой стадии. Ты действительно заставляешь меня бесконечно вздыхать в восхищении, не зная, что и сказать, — его глаза на миг растеряно расфокусировались, но затем он внезапно добавил. — Если бы я встретил тебя в моей первой жизни, скорее всего мы бы стали друзьями.

Цинь Му покраснел и рассмеялся:

— Гроссмейстер, не шути, я вовсе не злой. Где ты спрятал физическое тело Шаманского Бога Куя, и где ты подавил его исконный дух?

— Если я скажу тебе, ты не убьёшь меня и отпустишь?

— Я могу дать клятву Графу Земли! — твёрдо ответил Цинь Му.

Паньгун Цо покачал головой:

— Хватит шутить.

Цинь Му громко рассмеялся и махнул рукой:

— Если ты не хочешь давать клятву Графу Земли, тогда давай дадим клятву исконному духу Шаманского Бога Куя. Если ты пойдёшь против клятвы и обманешь меня, ты внезапно умрёшь, когда встретишься с ним! То же самое будет и со мной, если я не отпущу тебя, я умру сразу, как только встречу его!

ПП...: Девятнадцатая бонусная бесплатная глава, открытая в рамках акции, описанной в оглавлении. Акция всё ещё в силе.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/419899>